

ЯЗЫКОВОЙ ЦЕНЗ, вид избирательного ценза в некоторых странах. Означает требование владения государственным (официальным) языком данного государства как условие предоставления гражданину избирательных прав.

Я. ц. может быть простым и квалифицированным. В последнем варианте требуется владение государственным языком в совершенстве, в первом – достаточно обычного владения государственным языком. Такой двойной подход применялся, например, в Республике Казахстан: кандидат в президенты республики должен знать государственный язык в совершенстве (ст. 41 Конституции от 28 января 1993), для кандидата на пост вице-президента достаточно было обычного владения государственным языком. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995, сохраняя квалифицированный Я. ц. в отношении кандидата на пост президента закрепляет: «Президентом Республики Казахстан может быть избран гражданин... свободно владеющий государственным языком» (п. 2 ст. 41). Должность вице-президента в Конституции не предусматривается. В Киргизской Республике, где также закрепляется Я. ц. (п. 3 ст. 43 Конституции от 5 мая 1993 с изм. 1996) на выборах 2001 8 кандидатов в президенты были сняты с регистрации из-за незнания киргизского языка. Действующая Конституция Киргизской Республики от 27 июня 2010 сохраняет Я. ц. в качестве одного из требований кандидатов в президенты (ст. 62). Я. ц. для избрания президента Республики закреплён Конституцией Туркменистана от 26 сентября 2008 (ст. 52), Конституцией Узбекистана от 8 декабря 1992 (ст. 89). Украина, сохранившая действие Конституции 1996, закрепляет: «Президентом Украины может быть избран гражданин... владеющий государственным языком (ст. 103).

В некоторых многонациональных (полиэтнических) государствах Азии, особенно имеющих сложные проблемы с обеспечением единого общегосударственного, доступного для всех этнических групп языка, конституции фиксируют требование знания какого-либо официального (государственного языка) на уровне умения читать и писать (вид ценза грамотности). Например, Конституция Республики Сингапур от 3 июня 1959 в число требований к членам парламента включает: «может ... читать и писать по крайней мере на одном из следующих языков – английском, малайском, китайском и томийском» (ст. 44, 4.2 п. 6). Конституция Республики Филиппины от 2 февраля 1987 устанавливает: «Сенатором может быть избран гражданин Филиппин... умеющий читать и писать» (ст. VI, разд. 6). Такое же требование для членов Палаты Представителей. Другие конституции закрепляют один государственный язык и повышают требования к уровню его знаний. Так, Конституция Королевства Бахрейн от 14 февраля 2002 устанавливает: «Член Палаты депутатов должен свободно читать и писать по арабски» (ст. 57 п. С). Схожее требование содержится в Конституции Государства Катар от 29 апреля 2003, ст. 80 п. 3 которой определяет: «член Совета Шуры... должен уметь хорошо читать и писать по арабски».

Конституционное закрепление требование знания языка как в формулировках Я. ц., так и в виде ценза грамотности весьма разнообразно, имеет общее и особенные черты.

Я. ц. не имеет откровенно дискриминационного характера, т. к. требования знания государственного языка для главы государства, депутатов вполне обоснованно. Однако современная практика показывает, что Я. ц. может использоваться как дискриминационный. Например, в странах Балтии Я. ц. существенно ущемляет права русскоязычного населения (т. н. «не граждан») этих республик.

Л.А. Приходько